УДК 316.356.2:331.5

Каменева Т.Н.

Специфика занятости населения постидустриального общества как риск семейно-брачных отношений

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Курской области (проект «Социокультурные риски семейно-брачных отношений провинциального региона в условиях глобализации системы коммуникаций»), № 13–13 -46001

Kameneva T.N.

Specifics of employment of the population of the post-industrial society as risk of marital relations

The paper was prepared with financial support from RFH and Administration of the Kursk region (Project «Social and cultural risks of family relations of the provincial region in the globalized system of communications», № 13–13 -46001

В статье проанализированы понятия риск, социокультурный риск и риски в сфере семейно-брачных отношений. Определено влияние специфики рынка труда и занятости населения на структуру семьи, ее тип, распределение ролей в ней, что, в свою очередь, выступает риском семейно-брачных отношений постиндустриального общества.

Работодатели отмечают завышенные требования к зарплате со стороны вчерашних выпускников вузов. Это делает нестабильным их экономическое положение и сказывается на матримониальном и репродуктивном поведении. Ситуация с высоким уровнем безработицы и отсутствие гарантированного трудоустройства еще более повысили неуверенность людей, в первую очередь молодежи, в будущем, что и усиливает ориентацию на сиюминутные удовольствия в противоположность долгосрочным планам на семью и детей.

Ключевые слова: риск, социокультурный риск, постиндустриальное общество, семья, семейно-брачные отношения.

Постиндустриализм породил общество, в котором социокультурное пространство неустойчиво и не имеет равновесности, предопределенности в развитии, как на личностно-индивидуальном, так и на общественном уровне, что, в свою очередь, воспринимается как нарастание рисков. Э. Гидценс, английский социолог, многократно отмечал возросшую скорость изменения всех процессов, протекающих в обществе, назвал современную социальную реальность «ускользающей»[4]. Ей свойственны трансформации, «охватывающие все сферы жизнедеятельности общества и проявляющиеся в растущем динамизме общественных взаимодействий, в стремительном рождении и таком же быстром отмирании новых социальных образований, в расширении пространства свободы и ответственности индивидов и групп, в снижении предсказуемости изменяющихся жизненных ситуаций»[5]. В связи с тем, что изменения в обществе протекают достаточно стремительно, происходит ускорение жизненных темпов населения и актуализируется проблема выбора. В тоже время, выбор в быстроизменяющихся условиях зачастую сопряжен с высокой степенью риска.

Следовательно, можно констатировать тот факт, что жизнедеятельность современного человека осуществляется в условиях общества риска. Риск получил конкретные специфические формы в разнообразных сферах жизни общества. Он связан с опасными ситуациями присущими различным видам деятельности, в экономической и политической сферах, в сфере права. Риски также проникают во все сферы жизнедеятельности современного общества, превращая его, по определению У. Бека, в «общество риска»[1]. Риски заложены в самом процессе модернизации, которая их порождает, «внося неопределенность в каждую ячейку общества»[11].

В социологических концепциях «общество риска» трактуется по разному. Основной идеей концепции У. Беком было признание того, что современное общество само продуцирует риски[1]. Впоследствии эта теория разрабатывалась Э. Гидденсом[3], создавшим концепцию риска на основе интегральной теории структурации и отмечавшим увеличивающуюся степень рисков в современном обществе и Н. Луманом, в концепции которого риск представлен как фактор, формирующий поведенческое пространство индивида[9]. В данной работе нами используется определение, данное Ю.А. Зубок: «Общество риска – это специфический способ организации социальных связей, взаимодействия и отношений людей в условиях переходного состояния от определенности к неопределенности (или наоборот), когда воспроизводство жизненных средств (условий жизни), физических и духовных сил человека приобретает не социально направленный, а преимущественно случайный, вероятностный характер, вытесняясь производством самого риска»[6].

Научно-технический прогресс не только открыл для человечества массу новых возможностей, но и принес множество новых рисков. Риск – это «целенаправленное поведение социального субъекта, осуществляемое в условиях неопределенности его исходов»[7]. Риск, в рамках вероятностного подхода, трактуется как «вероятность какого-нибудь происшествия, сочетаемая с величиной потерь и прибыли»[10]. Риск делает возможным многовариативность действий, для него характерен инновационный потенциал, но социокультурная среда все же может налагать некоторые ограничения.

Социокультурные риски связаны с социальными и культурными детерминантами, вытекают из специфики отношений в обществе. Социокультурный риск – понятие относящееся, к ожиданиям наступления событий в контексте ценностно-нормативных ориентаций, приверженности традиций.

Анализируя риски, социокультурный риск можно определить как понятие, характеризующее отношение к ожиданиям наступления событий в контексте ценностно-нормативных ориентаций, приверженности традициям. Главным специалистом разрабатывавшим этот подход может считаться М. Дуглас. Исследуя процесс развития понятия «риск», она отмечала все возрастающую в конце XX века значимостьданного явления, акцентируя внимание на опасностях, продуцируемых процессами глобализации риска, влияющих на его актуальность, и корректирующих его смысловое содержание. Концепция вероятности составляет основу определения понятия риска, ее положения используется М. Дуглас, однако исходный тезис ученого о том, что риск социально конструируем, а значит, его оценка не свободна от ценностей, стал важным отличием социокультурного подхода к определению риска [12]. На наш взгляд, социокультурный риск – это комбинация возможности и последствий наступления негативного события, которые противоречат существующим ценностно-нормативным ориентациям, традициям, характеризующегося неопределенностью исхода при условии обязательного наличия неблагоприятных последствий в форме аномии. Семья как важная сфера жизнедеятельности в первую очередь сталкивается с ситуацией рисков. Риск не только выражает одно из существенных направлений глобализации, но и приобретает экзистенциальный смысл, преломляется в сознании и поведении конкретных индивидов, реализуется в межличностных связях, коммуникативных практиках, а также семейно-брачных отношениях.

Люди в 50-е и 60-е годы прошлого столетия счастливую семейную жизнь видели в том, что бы построить собственный дом,

приобрести автомобиль, иметь возможность получения хорошего образования для детей и повышения уровня жизни в целом. Сегодня, несмотря на то, что семья занимает одну из лидирующих позиций в системе терминальных ценностей, она ставится под удар со стороны глобализирующегося общества.

Семья попадает в сферу риска вследствие невозможности уловить баланс между преимуществами и опасностями, связанными с глобализацией системы коммуникаций, и трансформацией брачно-семейных отношений. Данные противоречие способствуют снижению прочности брачных отношений, следовательно, увеличению разводов, снижению рождаемости.

Среди значимых рисков семейно-брачных отношений, на наш взгляд, следует выделить риск трудовой занятости.

В современной России риски в сфере занятости населения, их влияние на семейно-брачные отношения практически оказались вне поля исследования. Риск в сфере занятости рассматривает вероятность наступления непредсказуемых последствий каких-либо решений в данной сфере, которые способны привести к потерям субъектов занятости в ходе реализации матримониальных и репродуктивных практик. Риски в сфере занятости населения появляются вследствие нарушения нормального функционирования рынка труда, проявляющиеся, в частности, в негативной тенденции основных показателей его функционирования (рост уровня безработицы, численности безработных, средней продолжительности безработицы и т. п.), и в форме потери работы и, как следствие этого, снижение дохода, или опасность быть длительно безработным с еще большим падением дохода [2]. Традиционно считается, что в области профессиональной занятости приоритеты распределяются в направлении от сельскохозяйственных работников и работников тяжелого неквалифицированного труда через труд инженеров и рабочих различных квалификаций до деятельности специалистов сервисных отраслей экономики и творчества научной элиты. В итоге мы получили огромное количество молодых специалистов в экономической, юридической и финансовых сферах. Далеко не все смогли устроиться по специальности, причем работодатели отмечали завышенные требования к зарплате со стороны вчерашних выпускников вузов. Это делает нестабильным их экономическое положение и сказывается на матримониальном и репродуктивном поведении.

Ситуация потери работы является значительным стрессом как лично для данного человека, так и для всех членов семьи. Когда человек неожиданно становиться безработным (независимо от того это было сокращение или увольнение причинам), у него пропадает вера в себя и собственные силы, теряется чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне.

Во все времена считалось, мужчина должен обеспечивать основной материальный доход в семье, ситуация потери им работы, выглядела, как то что, то он подвел семью как отец и муж. Помимо этого потеря работы это сильнейший удар по карьерным амбициям, особенно для мужчин оценивающих себя сквозь призму занимаемой должности и размер заработка. Как отмечал И.С. Кон, «постиндустриальное общество, новые информационные технологии, ускорение темпов технологического и культурного обновления и ломка традиционной тендерной стратификации, в которой мужчины играли доминирующую роль, действительно ставят мужчин перед новыми проблемами»[8]. Мужчины хотят одерживать первенство в соревнованиях с женщинами, независимо физических и психических сил потраченных на это. Потерю мужчиной работы не стоит рассматривать как ужасную катастрофу мирового значения и при желании безработный муж сможет найти работу. Но если никаких действий по исправлению ситуации не принимать это грозит распадом семьи. Сегодня потеря работы означает балансирование семьи на грани бедности. В условиях безработицы уязвимыми оказываются не только сами безработные граждане, но и их несовершеннолетние дети. Ясно, что в семье безработных родителей ребенок теряет возможность полноценного питания, обучения, лечения и отдыха.

Таким образом ситуация с высоким уровнем безработицы и отсутствие гарантированного трудоустройства еще более повысили неуверенность людей, в первую очередь молодежи, в будущем, что и усиливает ориентацию на сиюминутные удовольствия в противоположность долгосрочным

планам на семью и детей. Интенсивность проявления рисков в XXI в. нарастает, вынуждая действовать индивидов в условиях неопределённости, прогнозировать возможность её проявления, просчитывать его последствия. Поэтому на сегодня остро стоит вопрос о необходимости формирования нового способа мышления и стиля жизни, новых стратегий и специфических форм существования в среде рисков, в том числе в семейно-брачных отношениях.

References

1. Bek U. Obshhestvo riska: na puti k drugomu modern [Risk Society: Towards another modernity], M.: Progress-Tradicija, 2000, 384 p. (In Russ.).

2. Bochko M.Je. Riski v sfere zanjatosti molodezhi [Risk of youth employment], Vestnik Cheljabinskogo universiteta. Ser. 8. Jekonomika. Sociologija. Social'naja rabota, 2006, №5, p.p. 96–100. (In Russ.).

3. Giddens Je. Posledstvija [The consequences of modernity], M.: Izd-vo: Praksis, 2011, 352 p. (In Russ.).

4. Giddens Je. Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn' [The escaping world: how globalization is changing our lives], M.: Ves' mir, 2004, 120 p. (In Russ.).

5. Zubok Ju. A., Chuprov V. I. Social'naja reguljacija v uslovijah neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi [Social regulation in the face of uncertainty. Theoretical and applied problems in the study of youth], M.: Academia, 2008, p. 39 (In Russ.).

6. Zubok Ju.A. Fenomen riska v sociologii: Opyt issledovanija [The phenomenon of risk in Sociology: Experience research], M.: Mysl', 2007, p.p. 162–163 . (In Russ.).

7. Zubkov V. I. Sociologicheskaja teorija riska [Sociological Theory risk], Uchebnoe posobie dlja vuzov, M.: Akademicheskij proekt, 2009, p. 117. (In Russ.).

8. Kon I. Muzhchina v menjajushhemsja mire [A man in the changing world], M.: Vremja, 2009, 320 p. (In Russ.).

9. Luman N. Ponjatie riska [A concept of risk], THESIS: teorija i istorija jekonomicheskih i social'nyh institutov i system, 1994, № 5, p.p. 135–160 . (In Russ.).

10. Chuprov V. I., Zubok Ju.A., Uil'jams K. Molodezh' v obshhestve riska [Young people in a risk society], M.: Nauka, 2003, p. 230. (In Russ.)

11. Janickij O.N. Sociologija riska [Sociology of risk], M.: Izd-vo LVS, 2003, p. 45. (In Russ.).

12. Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: an essay on the selection of technological and environmental dangers. Berkely, 1982.

---

[1] Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

[2] Бочко М.Э. Риски в сфере занятости молодежи // Вестник Челябинского университета. Сер. 8. Экономика. Социология. Социальная работа. 2006. №5. – С. 96–100 с.

[3] Гидденс Э. Последствия современности. – М.: Изд-во: Праксис, 2011. – 352 с.

[4] Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. – 120 с.

[5] Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008. – С. 39

[6] Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования. – М.: Мысль, 2007. – С. 162–163 .

[7] Зубков В. И. Социологическая теория риска. Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2009 – С. 117.

[8] Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2009. – 320 с. – С.280.

[9] Луман Н. Понятие риска // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1994. № 5. – С. 135–160 .

[10] Чупров В. И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. – 230 с.

[11] Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. – С. 45

[12] Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: an essay on the selection of technological and environmental dangers. Berkely, 1982.